

Вячеслав Клыкoв

МАСТЕРСКАЯ

Поиск света

Работы Вячеслава Клыкoва давно перешагнули порог мастерской. В Москве, на Ленинских горах есть целый уголок его скульптур. Они стоят у Детского музыкального театра, украшают его внутренние помещения. На Пресне, у здания Международного торгового центра, установлена прекрасная стремительная фигура олимпийского бога Меркурия — покровителя торговли. «Чистейшая», как говорят специалисты, работа. В Перми недавно открылся Памятник фронту и тылу, в котором скульптор решал задачи иного рода, и уже готов для парка этого города Пушкин...

Но мы с вами начнем знакомство со скульптором сего мастерской. Она — не только место, где он работает и проводит большую часть жизни. Мастерская — это внутренний мир творца, в котором рождаются, зреют, обретают духовное наполнение его замыслы.

...До защиты диплома оставалась всего неделя, а он и близко никого не подпускал к своей работе. Тяжелее всего было преподавателям. Он считался незаурядным студентом, лепил с натуры превосходно, но не рано ли почувствовал себя самостоятельным? Школа есть школа, и в ней ты — ученик.

Руководитель скульптурной мастерской посмотрел на его в тайне рожденную «Гимнастку», поразился необычной пластике, но сказал: «Такую вещь мы допустить к защите не можем». Профессор не стал пояснять, но было понятно: работа не показывала результатов системы обучения...

К художественному институту Вячеслав Клыкoв шел долго: через строительный техникум, завод, спорт. Он знал, что, как в спорте, так и

устоявшимися определениями: красота есть истина, красота есть правда. Мы часто путаем чувство красоты, данное нам от рождения, с понятиями красоты, приобретенными от образования, круга наших друзей, знакомых и т. д. Вот почему понятие красоты в обществе в отдельные времена не совпадало с понятиями красоты в искусстве. Художники ценой неимоверных усилий пытались вернуть людям изначальное чувство красоты. В своей работе я стремлюсь к этому, но не всегда приближаюсь».

Еще в студенческие годы увидел он в заповеднике «Стрелецкая степь» под Курском каменных идолов — в них чувствовалось внутреннее движение, как в дереве, которое растет неслышно. Древние мастера и скульптуру делали частью живого мира, по его законам. И еще одно было осознано тогда: эти скульптуры родились на нашей земле. После этой встречи он понял, почему шедевры петербургских ваятелей оставляли его равнодушным: в них горел свет отраженный, вкус и изыск другой культуры, итальянской, французской. Он хотел найти подлинный источник света и нашел его.

«Скульптура традиционна, как и сама жизнь. Нельзя родиться без отца и матери. Традиции включают в себя всю совокупность исторического, духовного опыта народа. Намеренно быть традиционно русским в искусстве невозможно. Форма, стиль выполняют функцию сосуда, в котором художник заключает содержание духовное».

Клыкoв родился и вырос в деревне Мармыжи Курской области, вдали от музеев и

портреты поэта, открывшие ему дорогу к признанию.

Его мастерская — собрание замыслов, осуществленных и будущих. Они всюду — на полках, на полу, в мраморе, пластине, глине и металле. Скульптура — это то, что связано с человеком...

«Я понял, что художник из своих законопрофессиональных рамок должен выходить в жизнь, опираясь на интуицию и гражданскую совесть. Захотелось спуститься с небес эту избалованную высокими задачами музу скульптуры...» — вот так встреча с произведениями В. М. Шукшина и его смерть заставили Вячеслава Клыкoва пересмотреть и значение своего искусства.

С этим могут поспорить и спорят. А он задумал несколько композиций, в которых заставит скульптуру решать не свойственные ей ранее задачи. Что ждет его на этом пути и поймут ли современники замерший в камне и металле крик его души? Не так давно он пришел к выводу, что писательское слово — более могущественное средство, чем его искусство. Но значит ли это, что он ошибся? Нет, надо пробовать, искать.

...Как-то он увидел в одном музее самородок золота. В голове сразу мелькнуло: Шукшин! Так родился образ. И опять он делал портреты, опираясь на открытый им некогда закон внутреннего движения, и внутреннее движение Шукшина он наконец почувствовал, и очень хорошо, впечатление было такое, будто лепил с натуры. Особенность таланта Клыкoва в том и состоит, что он лепит не форму человека, а его духовную суть. Форма находится сама собой, и именно та, какая должна быть. Он начинает с самого сложного, с попытки войти во внутренний мир человека, увлечься его идеями, пережить в себе какой-то кусок его жизни и затем проследить, как судьба отражается в том, что мы называем оболочкой.

Он лепил портреты современников: академика Понтиягина, поэта Николая Рубцова, режиссера Ларисы Шепитько, Владимира Высоцкого, людей иных времен: Пушкина, Батюшкова. Делались они не для практического применения, а исключительно по движению его души, и лишь потом перерастали в памятники.

Он не верит в крылатую фразу, что художник не ведает, что творит. И говорит об этом резко: «Если не врет, ведает, что, зачем и кому это нужно».

Есть у Клыкoва композиция, которая вызвала споры, появившись на выставке 23 московских художников. «Художник и модель» — так называлась работа. Модель, пирующая во время сна художника, здесь символ всех соблазнов и искушений мира, которые подстерегают его на нелегком пути. Избежать столкновений, наверное, невозможно, но — утверждает скульптор: «Сохранить свой внутренний мир, свою душу от растления, пустоты, праздности — все это в руках самого художника». Выход один — работать. И он работает.

В одном венгерском городе, куда скульпторы разных стран приезжают на свой симпозиум, он заставил работать на себя целый завод. Из готовых металлоконструкций скульпторам было предложено создать композиции. Клыкoв разошелся — сделал одну, другую, третью, и остановить его было трудно. Главный инженер завода сказал шутливо: «Слушай, у нас весь металл на тебя ушел». Лучшую работу Клыкoва поставили в парке этого города как памятник...

Совсем непохожие друг на друга работы, выполненные в разном стиле. Но объединены они личностью художника, беспокойного, ищущего, способного к духовным взлетам. Что такое покой? Это отсутствие движения. Надеется ли он, что его памятники будут стоять века?

«Знаю одно, чем глубже думаешь, создавая ту или иную вещь, тем больше веришь, что в ней будет достаточно силы, позволяющей прожить как можно дольше. Если в это не верить, то и не стоит работать».

Н. КОЛЕСНИКОВА.

НА СНИМКЕ: Вячеслав Клыкoв.

Фото П. Кривонова.

в искусстве, прямого полета из безвестности в мастера не бывает, ступень ученичества неизбежна. Сгиснув зубы, он сломал свою «Гимнастку» и за неделю сделал новую, в которой показал все, чему его научили в институте. За строптичность поставили четверку...

С той поры прошло семнадцать лет. Сегодня работы скульптора Вячеслава Михайловича Клыкoва, лауреата Государственной премии СССР, украшают улицы и площади многих городов, находятся в собраниях «Третьяковки» и Русского музея. Недавно он закончил рабочую модель памятника поэту Батюшкову для Вологды. Но комиссии, принимавшей памятник, его решение не понравилось. Поэт рядом с конем. Совет был лаконичным: «Убери коня». Клыкoв сказал: «Нет». И в конце концов его убежденность и упорство подействовали: комиссия приняла памятник со словом «оригинальный»...

Свой взгляд на красоту художнику предстоит отстаивать всю жизнь. Клыкoв работает много, пробует разное.

Он размышляет о красоте: «В природе красиво все. Я абсолютно согласен с такими

картинных галерей. Уроки прекрасного ему давала родная земля. Гусей, котят, козлят, лошадей он знал на ощупь, мог нарисовать с закрытыми глазами. Теперь, когда кто-нибудь удивляется его знанию анатомии, он усмехается: «Да не знаю я ее. Разве в этом дело?» Дело в понимании тех законов, которыми движется все живое в мире. Этому не научит никакая школа, только жизнь, причем деревенская. Не случайно так много художников дала миру деревня. На его способность к изображению людей и животных тогда никто не обращал особого внимания. А он рос наблюдательным. В их селе — одиннадцать дворов, все равно, что одиннадцать миров. Позже он скажет, что тут он изучил почти все типы людей, какие бывают в жизни. А культура, искусство — до них он добрался позднее. В Курске, когда учился в техникуме, увидел на улице человека с этюдником — художник! Шел за ним следом, как замороженный. Но встреча с настоящим художником была впереди — Хлебников. Удивительно ли, что поэзия так естественно вошла в его душу? И родились

256